

Москва
„Мастерская П. Фоменко“

Москва, Россия, 2002 - 26 июля - 84

“ДОН КИХОТ” ЧУТЬ НЕ ЛИШИЛСЯ АРФЫ

Жильные струны не выносят перепадов

Сегодня в Японию почти в полном составе вылетает „Мастерская Петра Фоменко“. А это значит, что на русских сезонах, стартовавших в Японии в начале месяца, балет перейдет в драму. Впрочем, драматических моментов не избежало и искусство танца. Во всяком случае то, что произошло на последнем представлении в городе Оцу, близ Киото, не было предусмотрено ни одним сценарием. Но все по порядку.

Основная сезонная площадка — грандиозный Центр драматического искусства Тадаши Судзуки в Сидзуока, откуда русские артисты выезжают в другие города. В том, что у сезонов балетная увертюра, нет ничего случайного. Японцы обожают русский балет, знают в нем толк, и как „гурманов“ их трудно удивить. Поэтому сборная Большого театра, Мариинки и „Стасика“ предложила уникальную программу — диалог классических и современных балетов с кордебалетом и семь па-де-де. На сцену вышли звездные пары: **Нина Семизорова — Марк Перетокин**, **Татьяна Чернобровкина — Дмитрий Забаурин**, **Инна Петрова — Владимир Непорожний**, **Айдар Ахметов — Лилия Мусоварова**.

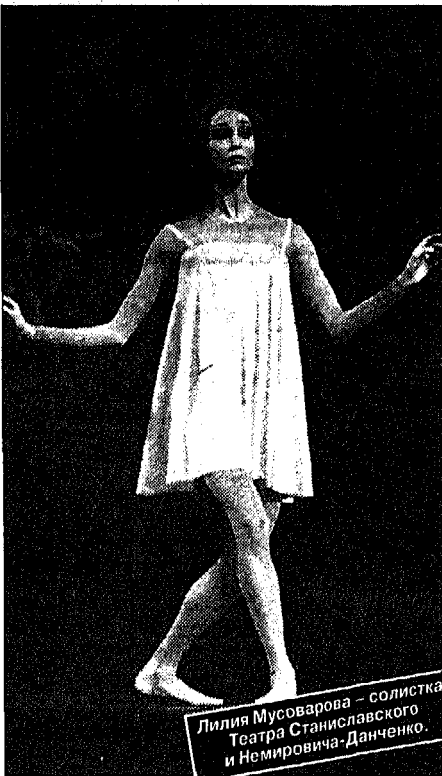
— В Японии потрясающие театры, я имею в виду условия для балетных, — говорит Лилия Мусоварова, делая па у станка. — Балетные станки — возле каждой гримерки, возле сцены: можно разогреться перед выходом на сцену. Службы выполняют все условия артистов.

— Например?

— Ну, мы попросили поменять скотч на пластиковом полу — он был очень скользкий, можно было упасть. Его тут же заменили.

Лилия Мусоварова, которая вместе с партнером собрала больше всех оаций за па-де-де из „Дон Кихота“, не знала, что опасность придет с другой сто-

ИТАР-ТАСС

Лилия Мусоварова — солистка
Театра Станиславского
и Немировича-Данченко.

роны, а точнее — из оркестровой ямы!

Балетный вечер в Оцу шел замечательно. Оттанцевали „Жизель“, „Раймонду“, „Евгения Онегина“. Роскошного Красса из „Спартак“ (Марк Перетокин) сменял первач из Пражского театра **Станислав Фечко**, а его — Айдар Ахметов. Воплощенным изяществом была Татьяна Чернобровкина. Программа заканчивалась ударным па-де-де из „Дон Кихота“. Когда Китри—Мусоварова зарядилась на выход в кулисах, почему-то не вступала арфа своим знаменитым соло. Минутная заминка в таких случаях кажется бесконечной. Что же произошло?

— Еще перед концертом у меня полетели две жильные струны, — рассказывает арфистка **Ника Райчиненко**, — я их поменяла, и вдруг, когда должна была начаться каденция, лопнула струна.

Если бы это произошло в Большом театре, то не было бы проблем — там в оркестровой яме всегда стоят две арфы, и в случае форс-мажора музыкант пересаживается за другой инструмент. Зал ждал, ничего не понимая. Арфистка выбежала из ямы, понеслась в гримерку, взяла струну, вернулась, вставила ее на место. И только когда начала настраивать, все поняли, что произошло.

— Руки тряслись, боялась, что не попаду в дырочку, — продолжает Ника. — А мысль одна: „Я не должна перед ними опозориться. И перед балеринной тоже“. Еще боялась, что новая струна может начать фальшивить, если ее не перетягивать.

Страх был напрасен. Балерина ушла со сцены в кулису и ждала первых звуков арфы, а арфа со всеми своими 47 струнами не сфальшивила. Музыканты говорят, что Ника — арфистка от бога: ей чуть больше двадцати, она уже лауреат конкурсов в Париже, Штатах, Израиле, уже работает и в Большом театре. Сколько длилась операция по ликвидации форс-мажора? Здесь мнения очевидцев расходятся: одни говорят — минута, другие — четыре, сама Ника считает, что уложилась в семь минут. Как бы там ни было, но аплодисменты разделились с первыми звуками переливчатой арфы. А „Мастерская Петра Фоменко“ отыграет два своих самых лучших спектакля: „Волков и овец“ по Островскому и „Войну и мир“ по Толстому. К счастью, ни арфа, ни другие струнные, так чутко реагирующие на перепады температур, в постановках не задействованы. Впрочем, сюрпризов на сцене можно ожидать всегда и отовсюду.

Марина РАЙКИНА, Оцу—Москва.